

УДК 304.444

МАТЕРИНСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ (ТИПОЛОГИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ)

Клименко Наталья Сергеевна, старший преподаватель, кафедра латинского и иностранных языков, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск, РФ). E-mail: Favour85@mail.ru

Карелина Наталья Андреевна, старший преподаватель, кафедра латинского и иностранных языков, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск, РФ). E-mail: Nataly_karelina@mail.ru

В статье анализируется социальное и культурное содержание понятия «материнство». Актуальность постановки данной проблемы обусловлена, в первую очередь, нивелированием материнства как универсальной человеческой ценности наряду с другими общекультурными смыслами, такими как традиции, любовь, брак, семья и т. д. Авторы ставят перед собой цель отойти от стандартного восприятия материнства как неизменной и неизбежной фемининной социокультурной практики. Репродуктивная культура никогда не являлась сферой исключительно частной жизни и всегда испытывала на себе влияние социума – его состояний, эволюций и трансформаций. Таким образом, являясь продуктом общественной культуры, материнство не может являться гомогенной и фиксированной категорией. Предложенная авторами типология современного материнства (от максимально традиционных до максимально модернизированных интерпретаций) позволяет говорить о дифференцированном подходе женщин к собственному материнскому опыту, а также актуализации вопроса «репродуктивного выбора», при котором универсальная схема фемининной репродуктивной культуры – «дочь – мать – бабушка» – перестает быть единственно возможным и неизбежным сценарием жизни женщины. По мнению авторов, перспективы изучения материнства как социокультурного концепта во многом определяются принятием или непринятием идеи «репродуктивного выбора» как на уровне фемининного самосознания, так и на уровне общественного сознания конкретного общества. Отказ от понимания материнства как естественного проявления биологического инстинкта в пользу изучения социальных и культурных составляющих актуальных на сегодняшний день фемининных репродуктивных практик гораздо больше отвечает как общественным потребностям, так и запросам современной гуманитарной науки.

Ключевые слова: репродуктивный выбор, фемининный репродуктивный сценарий, материнский инстинкт, «яжемать», «немать», «чайлдфри», «чайлдхейт».

MOTHERHOOD AS A SOCIOCULTURAL CONCEPT (TYPOLOGY, TRANSFORMATION, PROSPECTS)

Klimenko Natalya Sergeevna, Sr Instructor, Department of Latin and Foreign Languages, Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Favour85@mail.ru

Karelina Natalya Andreevna, Sr Instructor, Department of Latin and Foreign Languages, Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Nataly_karelina@mail.ru

The article analyses the cultural and social content of the “motherhood concept.” The relevance is primarily due to depreciation of maternity as a universal human value as well as most others general social and cultural meanings: traditions, love, marriage, family, etc. The authors set the goal to pull away from the standard perception of motherhood as unchanging and inevitable feminine social and cultural practices. Reproductive culture has never been a sphere of exclusively private life and has always experienced the influence of society, its status, evolutions and transformations. Thus, being a product of social culture, the motherhood cannot be a

homogeneous and fixed category. The authors proposed a typology of the modern motherhood (from the most traditional to the most modernized interpretations) that suggests women's different attitude to their own maternal experience, as well as the actualization of "reproductive choice problem." In the situation of "reproductive choice," the universal scheme of feminine reproductive culture -- "daughter-mother-grandmother" -- ceases to be the only possible and inevitable scenario of a woman's life. According to the authors' position, the prospects for studying the motherhood as a social and cultural concept are mostly determined by the acceptance or rejection of "reproductive choice idea" both at the level of feminine self-consciousness and at the level of social consciousness of a particular society. The refusal to understand motherhood as a natural manifestation of biological instinct in favor of studying the social and cultural components of currently relevant feminine reproductive practices is much more responsive to the social needs and to the demands of modern humanitarian science.

Keywords: reproductive choice, reproductive feminine scenario, maternal instinct, "yazhemat," "nemat," "childfree," "childhate."

Традиционная интерпретация материнства как проявления биологической потребности (так называемого «материнского инстинкта»), а также социальной потребности в воспроизводстве, несмотря на свою устойчивость в общественном сознании, стремительно теряет свою актуальность под воздействием изменившихся социокультурных практик. Вторая половина прошлого столетия, ознаменованная сексуальной революцией на Западе, распространением контрацепции, возрастанием интереса к теме сексуальности и ослаблением табуирования сексуальной тематики не только в западной, но и в отечественной культуре, привела к тому, что на сегодняшний день секс и репродукция перестали быть тождественными понятиями.

Тот факт, что в XXI веке все больше женщин не только откладывают рождение детей на более поздний срок [1, с. 129], но и ставят под сомнение саму необходимость продолжения рода, говорит о беспрецедентной трансформации материнства как базовой смыслообразующей ценности. С другой стороны, подобные трансформации являются очень болезненными для восприятия на уровне общественного сознания, так как моральные устои общества зачастую вступают в конфронтацию с принципиальными изменениями в реализации повседневных социокультурных практик. Это приводит к тому, что женщины, выбравшие альтернативные традиционному репродуктивному сценарию – «замужество – материнство» – варианты, и сегодня подвергаются моральной стигматизации за несоответствие общественным представлениям о социокультурной норме.

В рамках данной статьи мы отказались от анализа и описания путей «возрождения» материнства как социальной и культурной ценности

в пользу деконструкции материнства как социокультурного концепта. И если первая стратегия проблематизации вопроса связана, в первую очередь, со стимулированием социального и культурного воспроизводства в рамках поощряемого на государственном, социальном и культурном уровнях репродуктивного поведения, то вторая стратегия направлена на выявление, типологизацию и дальнейшее изучение многообразия фемининных репродуктивных сценариев.

Альтернативные фемининные репродуктивные сценарии на сегодняшний день преимущественно связаны с идеей «репродуктивного выбора» как осознания женщиной вариативности вышеуказанных сценариев и возможности реализации ею собственных репродуктивных практик, исходя из личностных потребностей, а не из общественных предписаний. При этом личностный выбор далеко не всегда идет вразрез с общественными репродуктивными установками. Женщины, выбирающие традиционный репродуктивный сценарий, включающий в себя замужество и материнство, на сегодняшний день остаются в большинстве. Более того, некоторые исследователи наряду с очевидным снижением рождаемости в большинстве обществ отмечают и другую противоречивую тенденцию – переход смысла общественного воспроизводства и роли реализации материнских практик на новый аксиологический уровень. Этот новый уровень выражается в распространении высшей степени детоцентризма, идеи «эмоционально вовлеченного материнства», популяризации темы материнства в цифровом пространстве (материнские интернет-форумы, знаменитые «инста-мамы», родительские чаты и т. д.), повышение спроса на репродуктивные

технологии. Вышесказанное можно интерпретировать как реакцию на неустойчивость и непредсказуемость глобализирующегося мира, попытку поиска стабильности и гармонии через реализацию материнских практик, а также потребность в сохранении обществом собственной национальной и культурной идентичности [3, с. 23].

Довольно качественный, на наш взгляд, анализ понятия «репродуктивный выбор» в рамках социально-конструктивистского подхода представлен в работах современного белорусского социолога Анны Шадриной. В своем исследовании, посвященном изучению трансформации материнских практик в «нашей части света» (на постсоветском пространстве), автор ставит перед читателем на первый взгляд парадоксальный, но при дальнейшем рассмотрении довольно резонный вопрос – является ли продолжение рода выражением желания и личностных потребностей самих людей или их к этому обязывает культура? «Материнская работа окружена многочисленными мифами, согласно главному из которых желание рожать и заботиться, а также навыки ухода за детьми встроены в женскую биологию. Еще десятилетие назад в русскоязычных медиа нередко можно было встретить публикации, приписывающие женщинам, отказывающимся от материнства, “психические расстройства” и “диагностирующие” у них “генетические отклонения”... Масовое сокращение рождаемости свидетельствует о том, что репродуктивное поведение определяется не только биологическим фактором, но и способом организации общественной структуры. Кроме того, доминирующая материнская идеология с ее мифологизированным образом «хорошей матери» вытесняет многообразие субъективностей и опытов: не все люди, рожденные в женском теле, хотят быть матерями, не все родившие хотели этого, не все давшие жизнь заботятся о детях, не все матери – биологические» [3, с. 23–24].

Основываясь на очевидности многообразия современных фемининных репродуктивных сценариев и противоречивости аксиологической значимости идеи «репродуктивного выбора», в рамках данного исследования мы решили предложить следующую типологию современного материнства как социокультурного концепта:

- «яжемать» – тип материнства, получивший свое название благодаря хештегам в социальных сетях, данное понятие наиболее активно исполь-

зуется в рамках форумных интернет-баталий между «детными» и «бездетными». «Яжемать» характеризуется максимальной детоориентированностью, постоянным требованием привилегированного отношения к себе, апелляцией к «биологическому долгу» продолжения рода. Помимо этого «яжемать» активно внушает женщинам, реализующим иной репродуктивный сценарий, чувство вины и неполноценности, в ее понимании идея «репродуктивного выбора» – результат женского эгоизма, падения нравов и разрушения гендерных ценностей;

- «мать» – адекватный тип материнства, исключающий нездоровый детоцентризм и склонность к моральной стигматизации сторонников иных репродуктивных сценариев;

- «немать» – женщина, не реализующая репродуктивные практики не по причине осознанного выбора, а по причине проблем со здоровьем, отсутствия подходящего партнера и т. д. Нередко данный репродуктивный сценарий ведет к реализации сценария «небиологической матери»;

- «небиологическая мать» – тип материнства, дающий бездетной женщине возможность реализации социальной и культурной составляющей материнских практик в рамках развития и популяризации разнообразных семейных форм воспитания (усыновление, опека, замещающее родительство и т. д.);

- «чайлдфри» (от англ. “childfree” – свободные от детей) – отказ от реализации репродуктивных практик [5]. В отличие от «нематери» данный тип материнства является добровольным и напрямую связан с идеей «репродуктивного выбора» как сознательного отказа женщины от воспроизводства в пользу иных вариантов инвестирования собственной энергии на личностном, социальном и культурном уровнях. При этом женщина «чайлдфри» не испытывает нездорового отвращения к детям и не склонна к педофобии, в отличие от итогового приведенного нами ниже типа материнства.

- «чайлдхейт» (от англ. “childhate” – ненавидящие детей) – реализация «репродуктивного выбора», выраженная не только в отказе от репродукции, но и в нездоровом отвращении к детям, агрессии по отношению к матерям и педофобии. При всем желании авторов статьи избежать оценочных суждений и постановки каких-либо «диа-

гнозов», репродуктивный фемининный сценарий «чайлдхейт» представляет собой не только позицию максимальной недетоориентированности, но и, на наш взгляд, определенную социальную девиацию, связанную с агрессией и категорическим непринятием иного репродуктивного опыта. Категоричность женщины «чайлдхейт» парадоксально сближает ее с «яжематерью» – эти биполярные типы материнства в реальности являются схожими как любые нежелательные крайности в реализации любых социокультурных практик.

Представленная нами в рамках данной статьи типология современного материнства – это дополнение к приведенной ранее интерпретации «чайлдфри» как структурного компонента концепта материнства [2]. Перспективы каждого из описанных выше фемининных репродуктивных сценариев напрямую связаны с их соответствием социально одобренному репродуктивному поведению, что неизбежно затрагивает проблему толерантности по отношению к «репродуктивному выбору», а также возможности каждой женщины

остаться «наедине» со своим выбором, чтобы осознать свои личные репродуктивные потребности вне общественного морализаторства, навязывающего женщине «панику тикающих биологических часов» [4, с. 165–166].

С другой стороны, нельзя забывать и о рисках популяризации идеи «репродуктивного выбора» на макросоциальном уровне – в условиях конкурирующего многообразия культур массовый отказ от идеи воспроизводства в рамках конкретного общества влечет за собой риск утраты этим обществом культурной самобытности, не говоря уже об угрозе экономическому благополучию и целостности территориальных границ.

Все вышесказанное актуализирует дальнейшую необходимость изучения социокультурной интерпретации материнства как в рамках аксиологического, так и в рамках социально-конструктивистского подхода, дающего наибольшие возможности для деконструкции материнства как понятия, благодаря отказу от приоритета натуралистической аргументации.

Литература

1. Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социол. исслед. – 2013. – № 2. – С. 129–136.
2. Клименко Н. С. «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной фемининности // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 59–62.
3. Шадрина А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 392 с.
4. Шадрина А. Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 234 с.
5. Basten S. Voluntary Childlessness and being Childfree // The future of human reproduction: Working paper № 5. – Oxford; Vienna, 2009. – 210 p.
6. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women // Gender and Society. – 2003. – № 17(1). – P. 122–136.
7. Morell C. Saying No: Women's Experiences with Reproductive Refusal // Feminism and Psychology. – 2000. – № 3. – P. 313–322.
8. Park K. Choosing childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless // Sociological Inquiry. – 2005. – № 3. – P. 372–402.

References

1. Arkhangelskiy V.N. Reproductive and nuptial behavior [Reproductive and nuptial behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]*, 2013, no. 2, pp. 129-136. (In Russ).
2. Klimenko N.S. "Chayldfri" i "yazhemat" kak bipolarnye kategorii sovremennoy femininosti ["Childfree" and "yazhemat" as bipolar categories of modern femininity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i islusstv [Bulletin of Kemerovo State University of culture and art]*, 2017, no. 40. pp. 59-62. (In Russ).
3. Shadrina A. *Dorogie deti: sokrashchenie rozhdaemosti i rost "tseny" materinstva v XXI veke [Costly children: reducing of birth rates and rising "price" of maternity in XXI century]*. Moscow, New literary review Publ., 2017. 392 p. (In Russ).
4. Shadrina A. *Ne zamuzhem: seks, lyubov' i sem'ya za predelami braka [Not married: sex, love and family out of marriage]*. Moscow, New literary review Publ., 2014. 234 p. (In Russ).
5. Basten S. Voluntary Childlessness and being Childfree. *The future of human reproduction: Working paper № 5*. Oxford-Vienna, 2009. 210 p. (In Engl.).

6. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women. *Gender and Society*, 2003, no. 17(1), pp. 122-136. (In Engl.).
7. Morell C. Saying No: Women's Experiences with Reproductive Refusal. *Feminism and Psychology*, 2000, no. 3, pp. 313-322. (In Engl.).
8. Park K. Choosing childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless. *Sociological Inquiry*, 2005, no. 3, pp. 372-402. (In Engl.).

УДК 008.001

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА СО СМЫСЛОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ARBEIT – GELD – SPARSAMKEIT

Скачѐва Нина Васильевна, преподаватель, кафедра иностранного языка, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, РФ). E-mail: sollo_sk@mail.ru

Возрастающий интерес к процессам кризиса идентичности в условиях глобализирующегося мира обуславливает повышенное внимание к языкам и культурам. Концепты как языковые знаки отражения мира в сознании человека рассматриваются как возможные основания для сохранения культурной идентичности. Автор анализирует смыслы концептов и в ходе лингво-культурологического анализа выявляет их во фразеологизмах. Автор провел исследование концептов Arbeit, Geld, Sparsamkeit (работа, деньги, экономия), зафиксировал их во фразеологизмах немецкого языка и определил основания для классификации фразеологизмов, как с точки зрения языка, так и с точки зрения культуры немецкого народа. Исследования данных концептов показали, что у каждого концепта есть смысл, присущий данной культуре, который выявляется только во фразеологизмах. Так, концепт Arbeit прямо пропорционален оплате труда, что отражается во фразеологизмах: Wie die Arbeit, so der Lohn – «какая работа, такая и оплата»; Arbeit ist der Mühe Lohn – «работа ценится по вложенным в нее усилиям»; Vom Tellerwäscher zum Millionär – «начать с мытья тарелок и стать миллионером»; Klein Geld, kleine Arbeit – «невелика работа, невелика и зарплата». Данные фразеологизмы показывают взаимосвязь работа = деньги (оплата). В других немецких фразеологизмах прослеживается иной смысл – «экономить значит зарабатывать»: Spare was, dann hast du was – «сэкономить сначала, поимеешь потом»; Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf – «кто экономит то, что имеет, тот имеет, когда нуждается»; Heute zechen, morgen nichts zu brechen – «сегодня пировать, а завтра нечего жевать» и т. д. Таким образом, концепты Arbeit, Geld, Sparsamkeit (работа, деньги, экономия) взаимосвязаны смысловым содержанием, но имеют разный культурный потенциал. Согласно смысловому потенциалу концепты можно объединять в группы и по тематическим признакам культурного соответствия.

Ключевые слова: фразеологизмы, классификация фразеологизмов, концепты, немецкий язык, немецкая культура, концепт работа, деньги, экономность.

CULTUROLOGICAL BASIS OF CLASSIFICATION OF GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS ACCORDING TO THE SEMANTIC POTENTIAL OF CONCEPTS: ARBEIT – GELD – SPARSAMKEIT

Skacheva Nina Vasilyevna, Instructor, Department of Foreign Languages, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: sollo_sk@mail.ru

The growing interest in identity processes in a globalizing world causes increased attention to languages and cultures. Concepts, as linguistic signs of reflection of the world in the mind of a person, are considered